

Мир Аматорио. Соблазн

Автор:

[Мари Мур](#)

Мир Аматорио. Соблазн

Мари Мур

Мир Аматорио #1

Десмонд Аматорио – известный гонщик, окруженный супермоделями и пафосными вечеринками. Но он вынужден бросить гоночную трассу в Ле-Ман и вернуться в Бостон, ради обещания отцу. Теперь вместо того, чтобы покорять вершины автоспорта, Десмонд должен закончить выпускной класс в элитной академии "Дирфилд". И, кажется, учебный год не становится для него таким невыносимым. В академии появляется новая ученица, а секрет ее темного прошлого известен Десмонду. Он хочет воспользоваться своим выгодным положением, однако непокорная новенькая не поддается на его уловки. Десмонд готов на все, чтобы одержать еще одну победу. Ставки растут, игра принимает новые обороты, а каждый новый брошенный вызов становится опаснее и изощреннее. Но что произойдет, когда в их жестокие игры вмешаются чувства? Первая часть захватывающей трилогии.

Мари Мур

Мир Аматорио. Соблазн

Глава 1

Кристиана

– Красотка, я хочу видеть, как ты раздеваешься.

Я смеюсь, надеюсь, что это не звучит фальшиво, и украдкой смотрю на часы, висевшие позади него на стене с золотистыми завитками.

Осталось три минуты.

– Сперва ты, – я улыбаюсь так сильно, что сводит челюсть.

Медленно усевшись на гостиничную кровать, я соблазнительно скрещиваю перед собой ноги. Его взгляд путешествует по моему телу и останавливается на бедрах, которые я намеренно оголила, задрав юбку. От этого его зрачки расширяются, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

Очередное похотливое животное в шкуре мужчины.

Мерзко хмыкнув, он стягивает с себя пиджак и непослушными пальцами пытается справиться с пуговицами на рубашке. Когда ему удастся это сделать, он отбрасывает ее в сторону. Я вновь гляжу на циферблат.

Две минуты.

Он цепляется в пряжку ремня и слегка пошатывается – в его Лонг Айленде смешаны водка и убойное калифорнийское вино. Последнее по моей просьбе добавил знакомый бармен Лео из «Сладкой вишенки».

Раздается звук расстегнутой молнии, и мужские брюки падают на пол. Я одобрительно киваю, хотя все, что мне сейчас хочется – это проблеваться от того, что перед собой вижу.

Еще минута.

– Ты обхватишь его своими клубничными губками, красотка?

Он подходит ближе, и я в шаге от того, чтобы не двинуть ему между ног. Мое терпение на исходе, и именно в этот момент дверь мотеля раскрывается с такой силой, что с грохотом ударяется об стену. На пороге номера застывает высокий загорелый парень со шрамом на щеке и в байкерской куртке.

– Какого черта тут происходит? – его рык похож на волчий.

– Что ты тут делаешь, Brentli? – я кричу не меньше его.

Brentli заходит внутрь, и ковролин заглушает звук его тяжелых армейских ботинок.

– Ты в курсе, что ей нет восемнадцати, старый козел?

Не дожидаясь ответа, он заносит кулак и бьет в ошарашенное лицо мужчины. От удара тот падает на пол, из его носа течет кровь. Я тут же начинаю вопить во все горло.

– Скорее уходи отсюда! Это мой старший брат, и у него проблемы с головой!

Пока я кричу, Brentli вытаскивает из-за пояса пистолет и приставляет дуло ко лбу мужчины.

– Я... Я не знал, что ей нет в-восемнадцати, – заикается он и за долю секунды бледнеет.

– Я вышибу твои мозги, – Brentli краснеет от злости.

– Клянусь, я ее и п-пальцем не тронул.

– Тогда какого хрена я вижу твой никчемный, сморщенный член, – Brentli опускает пистолет и целится в пах. – Я сделаю его еще короче.

– Отпусти его! – визжу я. – Тебя же только что досрочно освободили!

– Нет, нет, не с-стреляйте! – верещит мужик. – Отпустите меня. У меня д-двое детей!

Продолжая целиться одной рукой, другой Brentli достает из кармана куртки телефон и делает несколько снимков.

– Говори адрес, я отправлю фотки твоей семье вместе с твоим отстреленным концом.

– Нет, только не это, – жалобно скулит мужчина. – Что вы хотите? У меня с собой есть двести долларов...

– Двести долларов? – Brentli не сдерживается и пинает его в бок. – Ты совратил мою сестру, а теперь думаешь, что мне нужны какие-то две сотни баксов?

Его палец ложится на курок, и мужчина визжит от страха.

– Клянусь, я не знал! Она же выглядит минимум на девятнадцать!

– И поэтому ты решил ее трахнуть, жалкий кусок дерьма?

– П-пожалуйста, отпустите меня! Я приехал в этот город во время отпуска, и мне просто хотелось развлечься. Что вы хотите? У меня с собой карточка, на ней почти тысяча...

Я равнодушно поднимаюсь с кровати, больше не вслушиваясь в их разговор. Дальше будет происходить то, что повторяется из раза в раз последние три года: Brentli заставит мужчину в спешке одеться и снять всю наличку в ближайшем терминале рядом с мотелем. Brentli оставит его без цента в кармане и напоследок пригрозит, если тот сунется к копам, то его снимки со сморщенным членом разлетятся по всему интернету.

И вот спустя десять минут я сижу на капоте старого Chevrolet, припаркованного на ночной улице Портсмута. Я болтаю ногами в воздухе, стуча пятидюймовыми каблуками по решетке радиатора и смотрю на стеклянную прозрачную стену. За ней Brentli нетерпеливо толкает мужчину к банкомату, и я жду, когда он вернется вместе с деньгами.

Вокруг меня то и дело шныряют туристы. Им нравится наш маленький городок, и с каждым годом их становится все больше и больше. А Brentli, Лео и я этим пользуемся. У нас есть своя отработанная схема, как развести на деньги похотливых придурков.

Сначала в игру вступает Лео – бармен из «Сладкой вишенки». У него есть дар подыскивать подходящих «клиентов». Всяких обеспеченных женатиков, желающих девочку на одну ночь. Лео забалтывает клиента и поит коктейлями, где алкоголь выше положенной нормы. Однажды он перестарался, и клиент уснул у него под носом.

Дальше наступает мой выход. Оказываясь на соседнем барном стуле, я громко сокрушаюсь о том, что мне изменил парень. И я очень сильно хочу ему отомстить. Прямо сейчас и с первым попавшимся мужчиной в этом баре. Конечно, есть вероятность, что какой-нибудь принципиальный и гордый осел откажется от статуса «первого встречного». Но мне такие еще не попадались.

После этого клиент щедро оплачивает выпивку и тащит меня совершать акт возмездия в ближайший мотель. Затем приходит очередь Brentli (на самом деле его зовут Кевин). Он вламывается в номер тогда, когда клиент уже раздет, и разыгрывает спектакль под названием «Бешеный старший брат с пистолетом».

Испуганные бедолаги добровольно предлагают откупиться деньгами, и вся вырученная сумма делится на четыре доли: по сорок процентов мне и Кевину, десять – Лео, и еще десять забирает Большой Джонни – тот, кто держит в кулаке туристические улицы Портсмута.

– Ты классно придумала с досрочным освобождением, – рядом со мной на капот присаживается Кевин. – Этот козел от страха чуть в штаны не наделал.

С его нижней губы свисает сигарета, темные волосы растрепаны, а на лице ухмылка психопата. Кевин знает, что выглядит, как ходячая реклама мужских трусов Calvin Klein, и пользуется этим. По привычке он бесцеремонно кладет руку на мое плечо, и по привычке я смахиваю ее. Мне никогда не нравились самовлюбленные наглые придурки, уверенные в своей неотразимости.

– Кевин, давай мою долю, – устало произношу я. – Мне пора домой. У меня горит задание по биологии.

- Я бы мог предложить...

- Я знаю, что ты хочешь предложить выполнить задание по биологии вдвоем, - пресекаю его. - Но домашняя работа подразумевает слово «дом», а не "заднее сиденье твоей тачки".

- Мы можем поехать ко мне.

- Ты же знаешь, что я не мешаю работу и отношения, - я пихаю в его бок локтем. - Где мои деньги?

- Здесь только триста. У этого придурка на карте было меньше тысячи.

Спрятав купюры в лифчике, я спрыгиваю с капота. Кевин предлагает подвезти меня, и я соглашаюсь - не хочется разгуливать по ночным улицам Портсмута в одиночестве. Поездка длится недолгих пять минут, и Кевин тормозит рядом с закусочной. Я прощаюсь и выхожу из машины, после чего тяну на себя стеклянную дверь кафе.

Здесь многолюдно, и из-за гула голосов не слышно мелодичную трель колокольчика над входом. Я иду вдоль нескольких бильярдных столов, где игра идет полным ходом, и останавливаюсь у барной стойки.

- Привет, Кристи. Как дела? - интересуется Мигель, не отвлекаясь от протирания до блеска бокалов.

- Как ты узнал, что это я? Ты даже не поднял взгляд.

- Бармен должен иметь обостренный нюх, а ты до сих пор не меняла духи.

- Мне нравятся мои духи.

- Мне тоже, - Мигель убирает стакан и смотрит на меня. - Тебе, как обычно?

- Ага, - я киваю. - Самое свежее и горячее.

- И долго ты еще будешь обманывать Даниэля?

- Сколько понадобится. Давай без нравоучений.

Мигель замолкает. Он никогда не оказывался на моем месте. Его отцу принадлежит это кафе, оплачен семестр в колледже, и каждый месяц ему не нужно беспокоиться, где взять денег на аренду квартиры. Мигель не в праве меня осуждать.

Через несколько минут я забираю два теплых сэндвича и оказываюсь в женском туалете. Прошмыгиваю в кабинку и достаю из рюкзака обувь на плоской подошве и немного измятый фартук, который завязываю на талии. Под громкий нетрезвый смех, доносившийся из соседней кабинки, я переобуваюсь и выхожу из туалета. Иду по служебному коридору и, толкнув плечом скрипучую металлическую дверь, покидаю закусочную.

Свежий ночной воздух наполняет мои легкие, и я делаю глубокий вдох. Как же я устала от всего этого. Но жалеть себя несчастную долго не приходится. Меня окликает мужской голос.

- Кристи!

Я поворачиваюсь и тут же жмурюсь от горящих фар. За рулем белой Toyota Corolla сидит мой старший брат - Даниэль.

Я обхожу машину со стороны капота и открываю пассажирскую дверь, падая на переднее сиденье.

- Сегодня бешеная смена. Даже фартук забыла снять.

Даниэль сочувственно меня обнимает, и я стараюсь прогнать остатки своей совести. Кто-то скажет, что врать близким нехорошо. Но я не обманываю. Я просто недоговариваю.

Я ведь раньше действительно работала в этой забегаловке и получала за смену около тридцати долларов. Но меня достали шлепки по заднице и ничтожные чаевые. Поэтому, когда Кевин предложил мне подработку, я сразу же отсюда

уволилась.

Даниэль до сих пор думает, что я работаю официанткой. И я делаю все, чтобы он продолжал так думать. Иначе я не смогу объяснить, почему каждую пятницу и субботу меня не бывает дома по вечерам.

– Я принесла тебе ужин. Еще теплый, – я достаю из рюкзака сэндвич, и брат тут же распаковывает его.

– У меня для тебя две новости. Хорошая и плохая, – с набитым ртом говорит Даниэль, трогаясь с места. – С какой начать?

– Давай с плохой, – я внутренне напрягаюсь.

– Сегодня ты работала в этом кафе в последний раз.

От волнения мои ладони потеют. Неужели Даниэль узнал что-то о моем настоящем заработке?

– В смысле «в последний»? – я настороженно переспрашиваю.

– Ты больше не будешь работать официанткой. Мы переезжаем, – радостно сообщает брат, но я все равно ничего не понимаю.

– Переезжаем? Зачем?

– А теперь хорошая новость, – Даниэль выбивает барабанную дробь по рулю. – Помнишь, я говорил, что отправлял резюме в одну крупную строительную компанию и не надеялся, что мне ответят. Но меня приняли!

– Ты серьезно?

– Такими вещами не шутят. Официальная зарплата, полный пакет страховки и проживание за счет компании. Есть только один минус – придется переехать в Бостон.

Я еле сдерживаюсь, чтобы не подпрыгнуть от радости и обнять брата, но он не должен отвлекаться от дороги.

– И еще кое-что, – глаза Даниэля сверкают, как рождественский фейерверк. – Компания оплачивает обучение детей своим сотрудникам. А так как я твой опекун, то твое обучение будет за их счет. Отгадай, где ты теперь будешь учиться? В элитной академии Дирфилд!

Даниэль рассказывает о том, каким крутым будет новый двухэтажный дом, но я не слушаю его. Я думаю только о том, в каком месте мне предстоит учиться.

Я прекрасно знаю, что академия Дирфилд суперпрестижное заведение. А еще это рассадник детишек миллионеров и миллиардеров. И вряд ли они будут рады новенькой из Портсмута, три года разводящей туристов на деньги.

Что из этого выйдет? Определенно ничего хорошего.

Глава 2

Кристиана

Я выхожу из машины и поднимаю голову, чтобы получше рассмотреть двухэтажный таунхаус из красного кирпича. До сих пор не могу поверить, что теперь это мое новое жилище.

Прямоугольные окна по размеру напоминают двери и заканчиваются почти у самого пола. Узкая дорожка из диких камней ведет к трехступенчатому крыльцу. Именно по ней я направляюсь к дому, предварительно достав из багажника подписанную коробку. Еще несколько таких коробок уже дожидаются меня в гостиной.

На самом деле у нас с Даниэлем оказалось не так много вещей. Все наше добро уместилось в багажнике и на заднем сиденье. И нам с братом хватило десять минут, чтобы перетаскать все вещи из машины.

– Ну вот и закончили, – Даниэль глядит на часы. – Мне пора на работу, а ты закажи пиццу и отдыхай. Завтра у тебя первый день в новой школе. Сегодня должны доставить твою форму.

Насвистывая какую-то попсовую песню, он уходит, а я обвожу взглядом гостиную. Все выглядит достаточно просто и без излишеств, но я рада и этому. На потолке несколько точечных светильников, стены покрыты обоями сдержанного светло-серого оттенка, на полу паркет. Он приветствует меня едва слышным скрипом, когда я снимаю кроссовки и ступаю дальше.

Еще несколько минут я обхожу дом, отмечая современную кухню с техникой из нержавеющей стали и выходом на террасу, вместительную кладовую и туалет. На втором этаже находятся наши с братом комнаты и общая ванная.

– Ничего себе, – шепчу я, когда оказываюсь в одной из спален.

Первым делом мой взгляд останавливается на огромном окне, из которого виден дворик с зеленой лужайкой, огороженной белым забором. А за ним разворачивается то, что заставило меня замереть на пороге – темный завораживающий сосновый лес.

Деревья величественные и высокие, наверняка им несколько десятков лет, и они хранят множество тайн. Но одну их тайну я уже знаю – Даниэль говорил, что по другую сторону леса располагается поместье его нового директора. Его зовут Маркос Аматорио, и вместе с ним живет его молодая супруга и двое взрослых сыновей с дочерью.

Я не видела вживую особняк Аматорио и вряд ли увижу, но брат шутил, что только один его гараж с машинами напоминает выставочный зал в автосалоне.

Пусть это звучит эгоистично, но я решаю, что именно эта комната будет моей спальней. Мне нравится, что здесь все большое – большая кровать, большой рабочий стол, большой шкаф... И даже пушистый ковер песочного цвета тоже большой. Поэтому я без промедлений начинаю заселять пространство своими вещами: на стол ставлю ноутбук; из чемодана достаю одежду, развешиваю на плечики и отправляю в шкаф; выставляю в ряды книги и учебники на полках.

Когда передо мной остается последняя не разобранный коробочка, мое горло сжимается от боли. Я знаю, что в ней лежит и борюсь с подступающими слезами, вытаскивая на свет семейный фотоальбом.

Прошло больше трех лет, как мои родители погибли в автомобильной аварии. Но та рана, что осталась внутри, до сих пор не затянулась ни на один дюйм. Эту пустоту невозможно заполнить. Она не стала меньше, и мне предстояло учиться жить заново. Хотя это далеко не просто. Это чертовски сложно.

Когда человек умирает от болезни, то его близким отведено время, чтобы попрощаться. У меня и Даниэля не было такой возможности. И уже никогда не будет.

Я так измотана, что не могу дальше разбирать вещи. В попытке снять усталость я иду в душ, но он не помогает. Я обессилено падаю на кровать вместе с телефоном, решая отвлечься от грустных мыслей и погуглить про «Дирфилд».

«Академия «Дирфилд» входит в топ десять старинных школ США. Среди ее выпускников немало авторитетных персон: принцы, нобелевские лауреаты, сенаторы. Школьники, окончившие Дирфилд, с высокой вероятностью становятся студентами университетов Лиги Плюща...»

Я читаю еще несколько статей, и в целом мне становится ясно, что это престижное учебное заведение, в котором не место таким, как я. В Дирфилде учатся очень богатые и очень умные. А я... У меня хорошо обстоят дела с учебой, но нет трастового фонда. Мне никогда не стать «своей» среди золотых обеспеченных детишек.

Конечно, я могу выбрать другое учебное заведение. Например, обычную государственную школу, находящуюся на другом конце пригорода Бостона. Но почему я должна отказываться от возможности получить качественное и хорошее образование?

Я закрываю все вкладки браузера, пока не остается самая последняя с кричащим заголовком «Пропала ученица Академии «Дирфилд». Затаив дыхание, я читаю статью до конца.

«Прошло три месяца с тех пор, как в мае этого года пропала пятнадцатилетняя Кимберли Эванс. Из дома ее родителей поступил короткий звонок на 911. Диспетчер пыталась соединить связь со звонившим, но никто не отвечал. После этого на адрес прибыли полицейские, но в доме Эвансов никого не было обнаружено.

На следующий день в полицию обратился отец Кимберли, обеспокоенный исчезновением дочери. Поиски девочки продолжались три месяца. Были задействованы беспилотники с инфракрасным видением, подразделение К-9 и специальные поисковые группы, работающие в соседних округах. Найти юную мисс Эванс так и не удалось».

Под текстом прикреплена фотография самой Кимберли – веснушчатой девочки со светлыми волнистыми волосами и в темно-зеленой форме. Статья двухлетней давности и датирована от начала сентября. Получается, что Кимберли моя ровесница. Интересно, эту девочку все-таки нашли или нет? И что произошло с ней на самом деле? Ее кто-то похитил? Или она сбежала из дома? Тогда почему в службу спасения поступил вызов?

С этой кучей вопросов я проваливаюсь в сон.

* * *

Я просыпаюсь от того, что в мою комнату стучит Даниэль, приглашая на ужин. Похоже, я спала несколько часов подряд, раз брат уже вернулся с работы. Просунув ноги в тапочки с мордочками собаки, я шаркаю по полу и спускаюсь на первый этаж.

На кухне меня поджидает пицца «Четыре сыра» и довольный Даниэль. Он открывает бутылку красного вина и наливает его в чайную кружку, потому что я еще не успела достать всю посуду из коробок.

– Мне стоило догадаться, что ты так и не пообедаешь, – осуждающе говорит брат, отхлебывая из кружки.

– Я разбирала вещи, а потом уснула, – я усаживаюсь на высокий стул и принимаюсь уплетать еще теплую пиццу.

– Завтра перед занятиями тебе нужно зайти к секретарю. Она отдаст тебе расписание и карту академии.

Из-за набитого рта я лишь киваю в ответ, и Даниэль дальше меня инструктирует:

– Кристи, это академия Дирфилд с большой буквы «А». У них собственный устав и все строго. Поэтому не опаздывай, веди себя сдержанно и приветливо...

Нравоучительная лекция от брата продолжается, и я делаю вид, что его слушаю. В принципе Даниэль не такой зануда, каким хочет казаться.

– Поверить не могу, что завтра у тебя будет первый день в новой школе, – неожиданно говорит он, и его голос становится тоскливым. – Если бы мама и папа сейчас были с нами, они были бы счастливы за нас.

У меня в горле застревает горестный ком. Не думаю, что родители одобрили бы то, чем я занималась в Портсмуте.

Даниэль пристально глядит на меня и накрывает своей теплой ладонью мою.

– Ты становишься все больше похожа на маму.

Отчасти брат прав. От мамы мне достались волнистые темные волосы, карие глаза и плавно очерченные губы. В свою очередь Даниэль взял от отца густую каштановую шевелюру, зеленые глаза и волевой подбородок.

Несколько минут мы молчим и смотрим друг на друга. В кухне стоит тишина, окутавшая нас троих: меня, брата и нашу общую боль. Поэтому, когда раздается телефонный звонок, я вздрагиваю.

Даниэль уходит в гостиную, чтобы ответить на вызов, а я задумчиво смотрю в тарелку. Мой аппетит пропал, и я поднимаюсь со стула и выхожу из кухни, сталкиваясь по пути с братом.

– Кристи, – немного озадаченно говорит он. – Нужно, чтобы ты сегодня отвезла документы моему боссу.

– Я? Сегодня? – тараторю я. – Зачем?

– Я по ошибке перепутал наши папки и отдал ему не те документы, а сам не могу сесть за руль. Я же выпил, – виновато произносит Даниэль.

– А эти документы не могут подождать до завтра?

– Нет, – категорично заявляет брат. – Документы нужны мистеру Аматорио сегодня.

– Отлично, – саркастично говорю я. – Я как раз не знала, как мне провести этот вечер. У меня же нет никаких планов.

– Поездка туда и обратно займет не больше часа, и твой вечер свободен. У тебя на сборы десять минут.

Поднявшись в свою комнату, я вынимаю из шкафа белую объемную толстовку с изображением зайчихи и лиса из мультфильма «Зверополис». Я надеваю ее поверх домашнего топики и джинсовых шорт. Последнее, что я собираюсь делать этим вечером – это доставать свои лучшую одежду из-за того, что мой брат имеет проблемы с внимательностью. На ноги я натягиваю белые чаксы и спускаюсь на первый этаж. Даниэль уже ждет меня, чтобы отдать коричневую кожаную папку и ключи от машины.

Я выхожу на крыльцо дома и первым делом замечаю легкую дымку тумана, опустившегося на город. Воздух прохладный и влажный после дождя, и по моим непокрытым ногам дует холодный ветер.

В Портсмуте всегда было оживленно по вечерам, а здесь не видно ни одного прогуливающегося пешехода или проезжающей машины. Я иду к белой Toyota, припаркованной у обочины, и слышу звук моих резиновых подошв по камням – единственное доказательство чего-то живого на пустынной улице.

Падаю в водительское сиденье и завожу машину, предварительно поставив телефон в держатель. Согласно моему GPS поместье Аматорио находится в двадцати минутах езды. Я трогаюсь с места и через некоторое время включаю противотуманные фары – кажется дымка стала еще гуще.

Вскоре асфальтовое покрытие сменяется темной дорогой из гравия, по обе стороны которой выстроились непроглядные стены из сосен. За окном мелькают их мерцающие стволы и дорожная разметка. Я захожу в поворот и спускаюсь по подъездной частной дороге к высоким воротам.

– Вы прибыли к месту назначения.

Я останавливаюсь, и вскоре рядом с моей машиной появляется охранник в типичном черном строгом костюме.

– Мне нужно передать документы, – говорю я, когда опускаю окно. Я протягиваю свои водительские права, затем указываю на папку. – Вас должны были предупредить. Я от Даниэля Лазарро.

– Кристиана, – охранник кивает, прочитав мое имя. – Вход для персонала с другой стороны.

Он объясняет, как подъехать к крылу для работников, и я въезжаю внутрь территории. Передо мной возникает белый двухэтажный особняк, и мой взгляд не может охватить все великолепие полностью. Сперва я смотрю на вытянутые арочные окна с утонченными рамами, затем на просторные балконы в форме полукруга. На их ограде на изящной подставке из белого мрамора возвышаются статуи ангелов.

Я сворачиваю с круговой дороги и объезжаю дом. Наверняка, вся его просторная территория по периметру окружена забором, но границ не видно из-за сосен. Через несколько минут я притормаживаю у крыла для персонала рядом с поддержанным пикапом и парой неприметных седанов.

Если у центрального входа, украшенного колоннами, было ослепительно ярко, как днем, то здесь горят только несколько уличных фонарей. Но даже они представляют собой произведение искусства.

Прижимая папку к груди, я выхожу из машины и слышу мужской голос:

– Мисс, стойте!

Я оборачиваюсь, наблюдая, как из тени пикапа появляется высокий силуэт. Он движется в мою сторону, и на него падает свет от фонаря. Нахмурившись, я собираюсь усесться обратно в машину и достать из багажника шокер, потому что этот мужчина не вызывает доверия. На нем бежевый длинный плащ и объемная кепка, скрывающая половину лица.

– Мисс, не пугайтесь! Я репортер журнала «Автоспорт Бостон». Меня зовут Роберт Спейс.

– Что вам нужно?

– Вы бы не могли мне помочь? – он с опаской оглядывается по сторонам. – Сегодня в Бостон вернулся Десмонд, и я хотел взять у него интервью. Но меня не впустили в дом. От надежных источников мне известно, что этим вечером здесь устраивается вечеринка в честь возвращения Десмонда. Вы можете сделать с ним несколько снимков? Я заплачу сто долларов.

Мужчина говорит достаточно быстро, и мой мозг лихорадочно перебирает его слова: вечеринка – снимки – сто долларов.

– Кто такой этот ваш... Десмонд?

Услышав мой вопрос, репортер тут же меняет тон с вежливого и заискивающего на раздражающий.

– Вы здесь не работаете?

Я не собираюсь оправдываться перед ним: работаю я тут или нет. Честно говоря, мне хочется послать репортера к черту. Но, с другой стороны, сто долларов за фотки явно не будут лишними.

– Я здесь по одному важному делу, – расплывчато отвечаю я.

Кивнув, мужчина показывает на своем телефоне того, кого мне нужно сфотографировать. Я смотрю на снимок и не могу отвести взгляд.

Этот Десмонд чертовски хорош собой.

Ему около двадцати лет на вид, и он словно снялся в фильме в роли молодого Джеймса Бонда, который спас мир и теперь отдыхает на яхте. На нем белая рубашка с несколькими расстегнутыми верхними пуговицами. Черные волосы немного не достают до поджарых плеч и находятся в идеальном беспорядке, если его прическу можно так назвать. На выточенном лице выразительные скулы оттенены легкой щетиной. Добавьте к этому темные брови и порочные губы...

– Сейчас Десмонд сменил прическу. Его волосы гораздо короче, – мужской басистый голос возвращает меня в реальность.

Репортер убирает телефон и вновь напряженно смотрит по сторонам.

– Ближе к делу. Вы сможете достать для меня фото или видео с Десмондом?

– Думаю, что смогу, – задумчиво отвечаю я.

– Но мне не нужны обычные фотографии. Мне нужны провокационные скандальные снимки.

– Провокационные снимки? – переспрашиваю я. – Что это значит?

– Любые моменты, где Десмонд пьет, ругается или дерется. Учитывая его вспыльчивый характер и то, что его недавно сняли с участия в гонках, поймать удачный кадр не составит труда.

– А если Десмонд будет вести себя спокойно?

– Значит, вам нужно будет его спровоцировать на скандал, – мужчина протягивает согнутую пополам купюру. – Здесь пятьдесят долларов за десять фотографий или за видео. Еще пятьдесят вы получите после.

– То есть, мне нужно вывести из себя Десмонда и незаметно снять с ним видео или сфоткать? – уточняю я.

– Именно так. Вы согласны?

Я делаю вид, что обдумываю предложение, хотя уже все решила. Вывести из себя избалованного вспыльчивого красавчика гонщика и получить за это сто долларов?

Я уверена, что это будут самые легкие деньги в моей жизни.

– Я согласна, – после недолгого молчания произношу я и беру деньги.

Глава 3

Кристиана

Я слегка волнуюсь, когда подхожу к крылу для персонала. Точнее не слегка. Я переживаю до чертиков. Мое сердце колотится так сильно, что наверняка оставило синяк на ребрах, а пульс стучит бас-барабаном в висках.

Делаю глубокий вдох и нажимаю на кнопку с изображением колокольчика подрагивающим пальцем. Так, Кристи, соберись! Паника ни к чему хорошему не приведет.

Ничего не происходит, кроме едва слышного жужжания, доносившегося откуда-то сверху. Я задираю голову, наблюдая, как круглая камера совершает поворот и останавливается. Ее объектив фокусируется на мне, и через мгновение я слышу, как щелкает механизм замка. Дверь открывается, и на пороге меня встречает здоровенный охранник в темном костюме.

– Мистер Аматорио сейчас отсутствует, – сухо выдает он.

Так, первый пункт моего плана отдать по-быстрому документы боссу Даниэля с треском проваливается.

- И когда он вернется? – спрашиваю я, прочистив горло.

Охранник смотрит на меня взглядом, в котором явно читается «а я-то, твою мать, откуда это знаю?»

- Мистер Аматорио не отчитывается перед работниками, – устало отвечает он. – Он велел, чтобы вы отдали документы Десмонду.

Что?

- Десмонду? – переспрашиваю я.

- Старший сын мистера Аматорио. Он скоро приедет. Дождитесь его в холле.

От досады я сжимаю челюсть. Сомневаюсь, что Десмонд, которого мне нужно сфоткать, и Десмонд сын мистера Аматорио – два разных человека. Похоже, моему плану суждено развалиться, как карточному домику. Я не собираюсь провоцировать на скандал сына мистера Аматорио. Из-за этого у Даниэля могут возникнуть проблемы на работе.

Дерьмо. Думай, Кристи.

Мой мозг лихорадочно соображает, что мне делать. Я решаю поступить так, как просил Даниэль. Я просто передам документы Десмонду. И если мне повезет, и он закатит скандал по собственной инициативе, как предупреждал репортер, то я незаметно его сфоткаю.

Охранник пропускает меня внутрь, и я оказываюсь в небольшой прихожей, откуда тянется длинный коридор. Хоть это крыло и является служебным, но на полу лежит дорогой паркет, а периметр потолка украшен широким бордюром с изящной лепниной.

- Следуйте за мной, – говорит охранник.

Он ведет меня по коридору, сворачивает в один из проходов, и мы входим в комнату, загроможденную коробками и ящиками из весьма недешевых супермаркетов. Где-то поблизости слышны женские голоса, а в воздухе перемешались запахи парфюма, сладкой выпечки и специй.

Кроме широкой спины охранника я ничего не вижу перед собой. Он снова куда-то поворачивает, и я оказываюсь на просторной кухне, больше напоминающей производственный цех.

Мы идем вдоль длинной столешницы с отполированной до зеркального блеска поверхностью, и я замечаю несколько девушек в платьях, едва прикрывающих бедра. На их лицах безупречный макияж, а волосы уложены в вечерние прически.

– Давайте еще раз повторим план действий, – командным голосом произносит одна из них. – Когда поступает сигнал, что приехал Десмонд, в доме должна стоять мертвая тишина и абсолютная темнота. Никакой музыки. Все должны перевести телефон в беззвучный режим. Клянусь, если кто-то издаст шорох в неподходящий момент, я утоплю его в бассейне.

– Не переживай, Грейс, – уверяет ее другая девушка. – Мы с Тейт проследим за этим.

Блондинка, отдающая указания, бросает взгляд на охранника, а затем на меня. Но она тут же теряет к нам интерес. На ней черный шелковый комбинезон на тонких бретелях, а ее блестящие светлые волосы собраны в высокий хвост. Она определенно выглядит, как ангел Victoria's Secret.

– После того, как Десмонд заходит в дом, через тридцать секунд резко загорается свет, – продолжает инструктировать она. – И каждый гость должен выкрикнуть: "С возвращением".

Девушки послушно кивают, и блондинка обращается к мужчине в белоснежном поварском кителе:

– После этого вы вносите торт. Вы поняли меня, Фредерико?

Мужчина раскрывает рот, чтобы ответить, но его прерывает другая блондинка в коротком золотистом платье с глубоким декольте.

– Мне бы хотелось самой вынести торт для Десмонда, – низким сексуальным голосом произносит она.

Это какой-то неофициальный фан-клуб Десмонда? Впрочем, я не успеваю дослушать их разговор до конца, потому что охранник уже выходит из кухни, а я отправляюсь следом за ним.

Мы проходим бесчисленное количество коридоров и поворотов и, бегло осмотрев интерьер, я могу с уверенностью заявить, что еще никогда не оказывалась в таких шикарных апартаментах. Не нужно быть ценителем, чтобы понять, что в каждый дюйм этого дома и в каждую его вещь вложена уйма денег.

Когда я оказываюсь в помещении, по всей видимости называвшемся холлом, музыка замолкает. Здесь нет ничего такого, чего я ожидала увидеть на вечеринке: никаких пьяных похотливых парней и никаких полуобнаженных девиц. Никаких озабоченных игр и никаких развратных танцев.

Обстановка больше напоминает светский прием: разодетые в коктейльные платья девушки и в строгие рубашки и брюки парни. Между ними ловко лавируют услужливые официанты, подносящие шампанское и авторское канапе.

Охранник выбирает мне укромное тихое место – под центральной лестницей. Наверняка, чтобы я не омрачала своим простолюдным видом все это праздничное великолепие. Но я не жалею. Я лучше буду в тени, чем ослепну от фальшивых улыбок.

– Дождитесь Десмонда здесь. Он скоро приедет, – говорит охранник и уходит.

В затянувшемся ожидании я осматриваю холл. В первую очередь мое внимание привлекает гигантская люстра под потолком. Мне приходится максимально высоко поднять голову, чтобы полюбоваться, как сияют сотни лампочек. В их искрящемся свете переливаются бусинки-кристаллы из хрусталя в бесконечном количестве.

Хоть здесь достаточно много людей, но я чувствую на себе чей-то взгляд. Осмотревшись вокруг, я вижу парня, стоящего на балконе второго этажа, возвышающегося над холлом.

Оперевшись мускулистыми руками на перила, он оценивающе рассматривает меня прежде, чем подмигнуть. Я оглядываюсь по сторонам, чтобы убедиться, что это именно мне. Рядом со мной никого нет, и я снова поднимаю взгляд на балкон.

Парень продолжает смотреть на меня. У него высокие скулы, угловатая челюсть и густые каштановые волосы с несколькими выгоревшими на солнце прядями. И судя по тому, что он пялится на меня дразняще, с ухмылкой или даже издевкой, этот говнюк знает, что выглядит первоклассно.

Неожиданно музыка замолкает, когда в холл величественно заходит блондинка, раздававшая указания на кухне. Кажется, остальные девушки называли ее Грейс.

– Спасибо, что пришли, – произносит она с кинематографичной улыбкой, и взгляды всех гостей прикованы к ней. – Сегодня мы собрались не только для того, чтобы отметить начало последнего учебного года. Но и для того, чтобы отпраздновать возвращение Десмонда.

Грейс замолкает, и холл наполняется волнительным полусшепотом, плавно перерастающим в девичьи визги и басистые возгласы парней.

– Вместе с близкими я подготовила сюрприз для Десмонда, – продолжает Грейс. – Через минуту в доме выключат свет. В это время я попрошу всех перевести телефоны в беззвучный режим и не разговаривать.

Две девушки, которые были вместе с ней на кухне, начинают проходить сквозь толпу, настойчиво повторяя просьбу отключить звук на средствах связи. Я тоже перевожу телефон в вибро-режим.

– Когда Десмонд окажется здесь, свет резко зажжется. Затем по моей команде все кричат «С возвращением, Десмонд!»

Пока гости репетирует приветствие вместе с Грейс, я снова смотрю на балкон. Но того парня там уже нет. Через мгновение все вокруг погружается в непроглядную тьму, и в холле раздаются одобрителльные возгласы. Мои глаза еще не успевают привыкнуть к темноте, зато я ясно ощущаю затылком чье-то теплое дыхание.

– Привет, Кристи, – произносит мужской голос, и от него на шее каждый волосок встает дыбом.

Я резко оборачиваюсь только для того, чтобы мой взгляд встретился с темнотой холла.

– Кто это? – напряженно спрашиваю я.

Откуда, кто бы он не был, знает мое имя?

Сбоку от меня разносится тихий смешок, и я вновь оборачиваюсь. Страх и волнение делает чувства обостренными, и мое зрение достаточно быстро привыкает к темноте.

Через просторное французское окно я вижу, как снаружи подводными неоновыми огнями подсвечивается бассейн. Вдоль него идет высокий парень, и на его лице переливается голубоватое свечение от воды. На нем черный бомбер, белая футболка и синие джинсы. Ветер небрежно развеивает его темные волосы, и мои пальцы непроизвольно дергаются, представляя, как проводят вдоль них. Мне хочется отвести взгляд, но я не могу этого сделать – весь его облик так и манит к себе. Парень подходит ближе, и я узнаю в нем Десмонда.

В холле шепот перерастает в гул, когда раздается звук раскрывшейся двери. Кто-то из толпы недовольно шикает, призывая к тишине, и я слышу шаги.

– Пап, – протягивает Десмонд низким голосом. – Кэш... Грейс... Кто-нибудь дома?

Кто-то в толпе нетерпеливо вздыхает, и в затянувшемся молчании это звучит достаточно громко.

– Кто здесь?

Я вздрагиваю от того, как поменялась интонация Десмонда. Он говорит ровно, глубоко, но достаточно, чтобы почувствовать неприкрытую угрозу.

– Кто бы ты не был, тебе лучше включить гребаный свет и свалить отсюда, – предупреждает Десмонд.

Я слышу шорох и глухой стук удара. Затем еще один такой же удар, и неожиданно свет загорается.

Я прищуриваюсь, но сквозь ресницы вижу, как Десмонд держит за воротник перепуганного паренька в форме официанта. Его рука, сжатая в кулаке, замахивается, но после останавливается на пути, словно в замедленной съемке.

– С ВОЗВРАЩЕНИЕМ, ДЕСМОНД!

Толпа радостно кричит, а я мгновенно вытаскиваю телефон и делаю несколько снимков.

Глава 4

Кристиана

Пробормотав извинение, Десмонд отпускает официанта и обводит разъяренным взглядом толпу. В эту минуту он выглядит так, словно готов обернуться демоном: кажется, что совсем скоро его глаза станут полностью темными, а на лице выступят черные вены. Его ноздри раздуты, а массивная грудь высоко поднимается и опускается в такт беспокойному дыханию.

От его вида я задерживаю дыхание. В своем немом гневе Десмонд угрожающе красив и опасен.

– Сюрприз! – в холл входит блондинка в коротком золотистом платье.

Она несет перед собой крупный квадратный торт, на котором горят бенгальские свечи. Ее улыбка широко растянута на лице с оливковой кожей. Боюсь, что еще немного, и ее рот разойдется по швам.

– С возвращением! – блондинка останавливается рядом с Десмондом, и его убийственный взгляд сменяется на раздражающий.

– Спасибо, Кайли, – сухо говорит он, и после этого Грейс с воплем бросается на его шею.

Ничего не понимаю. Десмонд встречается с Грейс? И если они в отношениях, то почему она никак не реагирует на Кайли, нагло пожирающую ее парня глазами?

Резко раздавшийся свист и крики толпы заставляют меня вздрогнуть. Я напряженно осматриваюсь. Среди гостей есть тот, кто знает мое имя. Но кто это? И что еще ему известно обо мне?

Песня «My worst» Blackbear наполняет холл, и я жду, когда разойдется толпа вокруг Десмонда, чтобы отдать ему папку. Такой момент не заставляет себя долго ждать.

На лице Десмонда не отображается ни одна эмоция, когда он идет сквозь толпу, попутно пожимая руки парням и мимолетно обнимаясь с девушками. Приблизившись к лестнице, он бросает на меня быстрый взгляд, и по моей коже распространяется покалывание. Я замираю, будто мои ноги намертво прикручены к полу.

«Кристи, хватит на него пялиться! Отдай ему папку и возвращайся домой», – ругает меня проснувшийся голос разума.

Сглотнув, я делаю шаг навстречу. Вдруг на моем пути встает блондинка в золотистом платье. Кайли. В одной руке у нее тарелка с отрезанным куском от торта с клубничным конфи.

– Мне нужно тебе кое-что сказать, – обращается она к Десмонду и делает многозначительную паузу. – Наедине.

Десмонд поднимается по лестнице, и Кайли следует за ним, вцепившись в его локоть. Мне не остается другого варианта, как последовать за ними. Вдвоем они оказываются на втором этаже и идут по коридору. Через открытую французскую дверь Десмонд выходит на балкон и облакачивается на перила, вполборота повернувшись к блондинке.

– О чем ты хотела поговорить? – спрашивает он.

Его голос сухой и колючий, как песок, попавший в глаза, но Кайли это не смущает. Мое острое зрение позволяет разглядеть, как она встает рядом с ним и вонзает вилку в торт. После чего подносит нанизанный кусок к лицу Десмонда.

Мне кажется этот жест ужасно романтичным и полным заботы, пока Десмонд, так и не притронувшись к еде, отворачивается спиной.

Между тем я скрываюсь за колонной на втором этаже и невольно задумываюсь, когда моя чертова жизнь превратила меня в сталкера? Иначе почему вместо того, чтобы выполнить просьбу брата и отдать документы, я зачем-то подсматриваю?

– Я хотела поговорить о тебе и обо мне, – Кайли говорит тихо, но прохладный ветер с балкона доносит до меня обрывки ее фраз. – О нас.

Она кладет тарелку с тортом на перила и прижимается к Десмонду. Ее рука с длинными ногтями бессовестно водит по его спине, пока он не скидывает с себя ее ладонь.

– Кайли, нет никаких нас. И никогда не было.

– Это из-за Софи, да?

– При чем здесь Софи?

– Весь интернет завален снимками с тобой и с ней! – взрывается Кайли. – Только она ушла, когда ты потерпел первую неудачу, а я всегда готова быть рядом.

– Послушай, я не обязан оправдываться... Я устал после перелета и не готов...

– Ты знал, каково мне было эти два года? – театрально вздыхает Кайли. – Ты исчез из Бостона, ничего не объяснив... А потом я вижу ваши совместные фото...

Неизвестно, сколько бы продолжалась ее драматичная речь, пока ее не перебивает рингтон моего телефона. Дерьмо. Я же устанавливала тихий режим, какого черта мой мобильный визжит сиреной на весь второй этаж особняка Аматорио?

Прошептав ругательство, я достаю из кармана шорт телефон. С экрана на меня смотрит улыбающееся лицо Даниэля. Я тут же сбрасываю вызов, слыша звук шагов рядом со мной.

– Кто ты такая, и что здесь делаешь?

Я поднимаю голову, и мой взгляд натывается на черный мужской бомбер. Мне приходится задрать голову еще выше, чтобы увидеть лицо Десмонда и встретиться с его голубыми глазами.

– Я здесь, чтобы отдать вот это... – все слова, вертевшиеся на языке, внезапно пропадают, и я молча протягиваю ему папку.

Обычно я всегда нахожу, что сказать. Я прекрасно могу сформулировать мысль, но сейчас в моей голове пусто. Зато в глубине живота начинает происходить что-то незнакомое для меня. Что-то, что вызывает трепет, и от чего ужасно хочется свести вместе бедра.

– Что это? – Десмонд непонимающе смотрит на папку.

При таком близком расстоянии мне удастся разглядеть тени под его глазами с веером темных ресниц. У Десмонда слегка уставшее лицо, но несмотря на это его широкие плечи уверенно поставлены. И в целом от него исходит невидимая, но весьма ощутимая энергетика власти и силы.

А еще у него привлекательный изгиб губ. Я бы даже назвала их порочными.

Рядом с Десмондом встает Кайли, смиряя меня уничтожающим взглядом.

– Она хочет автограф? – спрашивает она, и я едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

– Здесь документы мистера Аматорио, – я прочищаю горло, чувствуя, что с голосом происходит что-то странное. – Мой брат Даниэль работает в его компании, и он попросил меня передать эту папку.

Десмонд скептически смотрит на меня, и от его взгляда мое тело сначала прошибает холод, а потом обрушивается горячая волна. Я чувствую, как по спине катится капелька пота. Что за чертовщина со мной?

– Странно, что твой брат сам не приехал, – подает голос Кайли.

Я не обязана оправдываться, но из-за брата решаю объяснить причину, почему он не смог передать документы.

– Даниэль неважно себя чувствует после переезда.

Десмонд молча берет папку и разворачивается, чтобы уйти. Наверняка мы бы больше не обменялись за этот вечер словами, если бы не тупой поступок Кайли.

Она приближается ко мне и переворачивает тарелку с тортом. Кусок бордового конфи вперемешку с шоколадным бисквитом падает на мою грудь, после чего с характерным шлепком приземляется на пол. Не скрывая довольного вида, Кайли смотрит на пятно на моей белой толстовке.

– Ой, прости, – она притворно сокрушается. – Как жаль, что теперь ты испачкана.

После этого Кайли придвигается ко мне и произносит так, чтобы только я смогла ее услышать:

– Но тебе ведь не привыкать ходить грязной, да?

За долю секунды перед моими глазами вспыхивает картина: я выдергиваю вилку из рук этой стервы и подставляю острые края к ее горлу. Ее ярко подведенные глаза наполняются страхом, и Кайли испуганно сглатывает.

Я уже готова накинуться на нее, как мой внутренний ручник резко заставляет меня притормозить. Такая сучка, как Кайли, наверняка ждет, что я наброшусь на нее, как истеричка. Либо обиженно убегу, как слабачка. Но я не дам ей насладиться ни тем, ни другим.

Не спуская взгляда с Кайли, я стягиваю с себя толстовку, после чего перебрасываю ее через плечо.

– Не переживай, – я отвечаю Кайли такой же фальшивой улыбкой. – Со мной все в порядке.

Вздернув высоко подбородок, я прохожу мимо Десмонда. Его теплое дыхание обрушивается на мою кожу, когда он обхватывает меня за локоть и разворачивает к себе лицом. Я пытаюсь освободить руку, но все бесполезно – его сильные пальцы капканом держат меня.

– Эй, – возмущаюсь я. – Что ты делаешь?

– Ты собралась в таком виде спуститься к гостям?

Что? Какая ему разница, как я одета?

– Какое тебе дело до моего вида?

– Ты находишься в моем доме, – голос Десмонда становится еще более низким. – И мне есть дело до всего, что в нем происходит.

– Остынь. Я все равно собираюсь уехать домой. Меня никто не заметит.

– Сомневаюсь, что ты останешься незамеченной, – парирует Десмонд.

Его глаза темнеют, когда скользят по моей груди и оголившейся полоске живота из-под края белого домашнего топики. От взгляда Десмонда моя кожа вспыхивает, а от его близкого нахождения мои соски твердеют. Я глубоко вздыхаю, стараясь успокоить сердцебиение и заодно саму себя.

Сомневаюсь, что ты останешься незамеченной.

Может быть, это похоже на комплимент, но то, в каком тоне эти слова произнес Десмонд, заставляет убедиться в обратном. В его голосе зашкаливает раздражение и пренебрежение.

Продолжая держать мой локоть, Десмонд тащит меня вглубь коридора. Я не имею ни малейшего представления, что у него в голове, поэтому изо всех сил толкаю его в спину.

– Или ты отпускаешь меня, или я все расскажу своему брату. Даниэль с малых лет занимается боксом!

Я не вру. Даниэль действительно в младшем классе ходил на тренировки. Но один раз получив удар в лицо от соперника, он попросил родителей перевести его в секцию плавания, предупредив, что его благородная переносица не должна пострадать.

Разумеется, этот факт я предпочитаю скрыть от Десмонда.

– Твой брат еще будет меня благодарить, – говорит Десмонд, сворачивая за угол. – Я пожертвую своей одеждой, чтобы его полуголая сестренка не разгуливала среди пьяных парней, – он поворачивается, и на его губах расплывается ухмылка. – Или я нарушил твои планы на этот вечер, м?

Мое лицо заливается краской. На что он намекает?

– У большинства девушек в этом доме платья едва прикрывают бедра. Почему ты прицепился ко мне?

– Всех, кто находится здесь, пригласила Грейс. Всех, кроме тебя. Я вижу тебя впервые, но зато знаю, что у тебя на уме. Ты решила совместить приятное с полезным и найти в этом доме обеспеченного кандидата на ночь?

Что? Какое он имеет право так обо мне думать?

– Как ты смеешь, так говорить про меня?

Десмонд делает шаг навстречу и наклоняется. Его грудь соприкасается с моей, а между нашими губами остается всего несколько дюймов. Я внутренне напрягаюсь от сурового вида Десмонда, и от того, как мое тело реагирует на его присутствие. Со мной еще ни разу не происходило ничего подобного.

– Если бы не компания моего отца, ты бы дальше трудилась ночами, объезжая туристов Портсмута, – он бесцеремонно опускает глаза на вырез моего топака, демонстративно изображая безразличие. – Сколько бы тебе пришлось работать, чтобы оплатить обучение в академии Дирфилд за год? Месяц? Два месяца? Извини, я не знаю твоих расценок за одну ночь.

Я раскрываю рот, чтобы возмутиться, но тут же закрываю его. От слов Десмонда я теряю дар речи. Откуда он знает такие подробности?

– Перед тем, как принять сотрудников в нашу компанию, на них тщательно собирается информация, – будто бы прочитав мои мысли, отвечает Десмонд. – У Даниэля Лазарро отличные характеристики, а у его младшей сестры вполне неплохие показатели в школе. Не считая одной ее маленькой тайны, – его голос становится грубее. – Она спаивает туристов и уходит с ними в гостиничные номера. Из-за этого Даниэля вряд ли бы приняли на работу. Но только мой отец любит давать людям второй шанс. Он решил, если у тебя появится возможность получить хорошее образование, тебе больше не придется спать за деньги.

Внутри меня во всю глотку кричит злость и обида. Но скорее небо рухнет на землю, чем я позволю вырваться эмоциям наружу. Я не собираюсь доказывать Десмонду, что то, что он знает про меня – наглая ложь. Я ни с кем не спала, тем более за деньги.

– Не волнуйся, в академии никто не знает про твой заработок, – добавляет Десмонд и выпрямляется в полный рост. Его взгляд полный осуждения скользит по моему лицу. – Если ты сама себя не выдашь.

Наверняка этот кретин ждет от меня, что я буду оправдываться. Или как в слезах буду говорить, какая я бедная и несчастная, и как мне тяжело было пойти на такое. Но я ни за что не проявлю слабость.

Если Десмонд решил, что я шлюха, я не собираюсь его в этом переубедить. Даже если бы это было правдой, кто он такой, чтобы меня осуждать?

– Как жаль, а я уже успела обменяться номерами с парочкой твоих богатеньких друзей, – язвлю я. – Так не хочется отказываться от их огро-о-о-много... кошелька.

Я вижу, как на челюсти Десмонда дергается мускул. Его зрачки расширяются. Все это выглядит весьма привлекательно, отчего мне хочется позлить его еще больше.

– Даже не знаю, что мне теперь делать, – я перехожу на дразнящий шепот. – Может быть, ты дашь мне последний раз с ними покувыркаться?

Хватка его пальцев на моем локте усиливается, но через мгновение Десмонд резко отталкивает меня. Я ударяюсь в стену затылком, но не свожу с него взгляда.

– Трахайся с кем хочешь, – угрожающе рычит он. – Но за пределами моего дома, понятно?

Десмонд делает шаг навстречу, и меня снова прошибает насквозь от одной мысли, что скоро он окажется рядом. Моя нездоровая реакция на него меня откровенно пугает. Я не должна вестись на его внешность. Успокойся, Кристи! Он просто придурок в красивой обертке.

Десмонд проходит вблизи меня и открывает дверь, которую я до этого не замечала. Его высокая фигура исчезает в комнате, и раздается девичий визг.

– Кэш, – после секундного молчания говорит Десмонд. – Я же просил не занимать мою спальню.

– Это мой подарок в честь твоего возвращения, – отвечает ему мужской голос.

Любопытство заставляет меня заглянуть в комнату, и я замираю на пороге.

На огромной кровати, застеленной черным покрывалом из шелка, сидит девушка. На ней красная расклешенная короткая юбка и такого же цвета майка с крупной цифрой пять на груди и логотипом Ferrari. Рядом с ней стоит парень, которого я видела на балконе в холле, только теперь его джинсы приспущены.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.me/mur_mari/mir-amatorio-soblazn

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)